Поместье Саммерски казалось пустым.

Когда мы с Венти вернулись через несколько часов после рассвета, охранники пропустили меня без проблем, сразу опознав Ашрана. Внутри мы нашли только слуг, которые мыли лакированные полы и вытирали пыль с шкафов. Они протирали массивные окна, пока те не заблестят под светом солнечников. А снаружи, в садах, я увидел команду друидов, которые ходили вдоль кустов и деревьев, похожих на скульптуры, произнося заклинания, заставляющие цветы распускаться.

Вдали под дождём виднелся ночной Кереит. Казалось, там, вдалеке, куда не доходил свет солнечников, был другой мир. Здесь, в Фельзана, не было бури. Только вечный дневной свет. Даже ночью солнечники не гасли. Они лишь тускнели. Отдыхали, но не спали.

А утром? Как будто над головой постоянно висело отражение голубого неба. Только шелест листьев разрушал иллюзию.

«Наверное, "Город огней" подходящее название для этого места,» - сказал я, наблюдая, как деревья сбрасывают светящуюся листву, опадающую на землю, словно маленькие листы сплошного света. «Фельзан похож на другой мир, если сравнивать с затопленными землями, где мы были всего несколько месяцев назад.»

«Я бы согласилась с тобой, если бы другие миры уже не существовали,» - ответила Венти.

Я взглянул на синюю птицу на своём плече. По ночам листья солнечников принимали такой же цвет. Бледно лазурный, с бирюзовыми и голубыми перьями на кончиках крыльев.

«Ты согласна? Я думал, что все солнечные птицы называют этот город своим домом.»

«Помидоры - это фрукты, растущие на лозах, Роуэн. Всегда есть исключения.»

«Значит, ты - помидор? Особенная?»

«И ты заметил это только сейчас.»

«Ты довольно странная для помидора.»

Венти ударила меня крылом по затылку, и я хихикнул, мои губы искривились в улыбке. Прогулка была хорошей идеей - способ развеяться и обдумать то, что я чувствовал. В груди всё ещё оставался груз, тяжёлый, как камень, давящий на сердце, но он больше не был острым, не грозил пронзить меня.

Мне было больно это делать, но я хотел навестить отца. Чтобы просто... поговорить. Восполнить упущенное время. Для него я больше не сын. Но я мог стать другом.

Этого будет достаточно. Должно быть достаточно.

Ноги сами понесли меня через залы, и я незаметно прошёл мимо слуг. Я не использовал плетение. Не тогда, когда я хотел избежать внимания всех работников. Когда я шел по поместью, я боролся с желанием использовать свои сапоги, чтобы пройтись тенью по поместью. Так я только заблужусь. И если бы мне особенно не повезло, я не сомневался, что это закончилось бы тем, что я наткнусь на комнату какого-нибудь аристократа.

Я гость. Я не собирался поднимать шум, особенно когда уже было невежливо не показаться на

ужин, который хозяева устроили вчера вечером.

Теперь оставался только один вопрос…

Где хозяева?

Я свернул за угол и попал в западную часть здания, выходящую на террасу, усеянную цветами и кустами терновника. За ступеньками находилась часть сада, оставленная без присмотра. Беспорядочно торчали деревья, покрытые мхом, их корни упирались в большие камни. Тень покрыла всё пространство под кронами деревьев. Разросшиеся кустарники, скопления грибов и колышущиеся папоротники боролись с порывами ветра.

«Это то самое место?» спросил я у Венти, и птица кивнула.

«Она должна быть здесь примерно в это время.»

Кивнув, я шагнул в сад, прошёл мимо мраморных балюстрад и ступил на землю. Свет просачивался сквозь просветы в листьях, освещая траву, голубыми крапинками. Это напомнило мне моё детство. Когда после уроков Эланы я тайком уходил в лес, гоняясь за жуками-фонариками, придумывая в уме бессмысленные рифмы.

Я поднял голову и посмотрел на уже почти созревшие плоды - лимоны, апельсины и грейпфруты. И краем глаза, я увидел, как что-то движется, под тенью ветвей.

Оно не издало ни звука.

Нахмурившись, я почувствовал на себе пристальный взгляд. Откуда-то из листвы деревьев. Его источник перемещался то влево, то вправо, сквозь ветви и листья без единого звука.

Я перевел взгляд на Венти, вопросительно посмотрев на неё.

Она пожала крыльями.

Я пожал плечами в ответ. Ну, что ж. Я не чувствовал никакой опасности от этого взгляда - только любопытство. Времени, проведенного в Авнласце, было более чем достаточно, чтобы я это понял. Взгляд чего-то опасного - это одно. Он был подобен льду, скользкий и холодный, как игла, вонзающаяся в позвоночник.

Этот взгляд был похож на пчелу, жужжащую вокруг меня, он напоминал о пыльце и лете. Я криво улыбнулся. Будучи бессмертным описывать неосязаемое было почти естественно. Это добавляло совершенно новый слой глубины.

Дерево надо мной зашуршало, и на меня бросился тёмный силуэт.

Слабо улыбнувшись, я шагнул в тень и исчез, появившись всего в нескольких футах от дерева. Как только я вышел из тени, я услышал удивленный возглас: маленький ребёнок свалился с дерева и ударился о землю там, где я стоял всего секунду назад. Она приземлилась с перекатом и в следующее мгновение встала на ноги. На голове у нее были пунцовые листья, усеянные золотом, а янтарные глаза были похожи на лужицы мёда.

Девушка повернулась ко мне лицом, наклонив голову.

«Ты похож на Фрейарха,» - сказала она, и я поднял бровь.

«Я не фейри.»

«Ты один из невидимых людей.»

«Значит, ты можешь видеть меня без плетения. Как?»

«Секрет!» - усмехнулась она, шагнув ко мне. Она была едва ли в половину моего роста, девочка посмотрела мне в глаза. «Ты высокий.»

Я со знанием дела кивнул: «А ты низкая.»

Пока мы обменивались приветствиями Венти клюнула меня в щёку и спорхнула с моего плеча, устроившись на голове девочки. Она уселась и укоризненно посмотрела на меня.

«Ты разговариваешь с принцессой, Роуэн. Не будь таким грубым.»

«Венти!» - воскликнула маленькая принцесса, когда птица приземлилась ей на голову. Она потянулась в карман и достала кусочек... фрукта. Апельсин. Она подняла его вверх, и Венти взяла угощение в клюв. Проглотила. Юная принцесса снова обратила ко мне свои сверкающие глаза - глаза, которые видят больше, чем у большинства. Она улыбнулась: «Ты Роуэн. Вивиан рассказывала мне о тебе.»

Я наклонил голову: «Приятно познакомиться, юная саера...»

Что-то промелькнуло в глазах девушки, прежде чем она вздохнула. Принцесса закатила глаза: «Просто Америс, пожалуйста. Ты же не собираешься начать кланяться?»

Она мне сразу понравилась. Я криво улыбнулась.

«Может, мне вместо этого упасть на колени, ваше величество?»

Она наморщила нос и высунула язык. Я рассмеялся. По сравнению с Халкином, Америс своими манерами не была похожа на принцессу. Она напомнила мне детей в моей деревне, которые кидались друг в друга грязью и смеялись, набивая лица жуками из-под гнилых брёвен.

Я оглядел её с ног до головы, заметив пятна травы на её белом платье и грязь на её босых мозолистых ногах. Я покачал головой: «Ты не такая, как я ожидал. Особенно после того, как я встретил твоего брата. Ты тут белая ворона, не так ли?»

Маленькая девочка сделала реверанс, ухмыляясь, демонстрируя своё рваное платье. «Что меня выдало?»

«Ножка кузнечика застряла у тебя в зубах.»

Она моргнула и убрала её. Америс выбросила её через плечо, пожав плечами: «Всё равно они не такие вкусные, как цикады.»

Я скрестила руки: «О? И какие у тебя проблемы с кузнечиками?»

Америс выглядела задумчивой: «Ну, они хрустящие. А если укусить голову, то хруст похож на лай, но тело?» Она высунула язык от отвращения. «Горькое. На вкус как трава.»

«У тебя хороший вкус. Я тоже их ненавижу.»

«Но ты ведь всё равно будешь их есть?»

«Конечно. Кто откажется от хорошего кузнечика?»

Юная саера издала печальный вздох: «Люди.»

Я кивнул: «Люди.»

Улыбнувшись, Америс повернулась и повела меня вниз по дрожки между деревьями. Глубоко в гущу леса. Венти оглянулась на меня, сузив глаза.

«Один из вас уже достаточно плох. Было ли познакомить вас двух ошибкой?»

«Ерунда. Она моложе и даже близко не так красива. Америс - самостоятельная личность.»

Америс оглянулась на меня: «Ты разговариваешь с Венти?"

«Да. Ты её не понимаешь?»

«Нет. Она обычно использует "тап-кант" общаясь со мной.»

Я поднял бровь и посмотрел на птицу: «С каких это пор ты знаешь этот метод общения звуками?»

«С тех пор, как всегда. Я не виновата, что ты его не изучал.»

«Ты могла бы научить меня. Мы могли бы разговаривать и до того, как я научился тебя понимать.»

«И слушать, как ты болтаешь со мной даже чаще, чем сейчас? Фу. Ни за что. Я достаточно наслушалась, как ты бормочешь себе под нос о музыке. Я не хотела, чтобы целью твоей бубнёшки была я.»

Видя, что мы пристально смотрим друг на друга, Америс надулась. «Что она говорит? Вы, ребята, просто забыли обо мне!»

«Это о Роуэне. Ничего важного.»

«Она хвалит меня, вот и всё.»

Венти закатила глаза, отвернулась от меня и закрыла глаза. Иронично, что всего несколько секунд назад она говорила мне проявлять уважение. Говорящая птица, использующая голову принцессы в качестве гнезда для сна? Это зрелище было прямо из кабацкой шутки. Покачав головой, я последовал за Америс, и она привела меня к дереву с прожилками грязи на коре. Моргнув, я посмотрел, как она счищает грязь, чтобы найти под ней ярких оранжевоголовых ползунов.

Я усмехнулся.

«Термиты,» - сказал я. «Сокровище.»

Америс серьезно кивнула. «Ну что, приятного аппетита, сэр Роуэн?»

«Приятного, мисс Америс,» - сказал я, кивнув и поклонившись с подобострастной улыбкой и

направился к дереву. Америс прошла мимо меня и сорвала с дерева пухлого жука, всё ещё дёргующего своими многочисленными ножками. Она бросила его мне, и я поймал его.

«После вас, сэр бессмертный!»

Я сунул его в рот, причмокнув губами. Я ухмыльнулся.

Вот это настоящий завтрак.

***

«Элана!»

Проревел Саер Халкин, с другой стороны поле боя, окружённый металлическими шипами. Они впивались в землю, как угри в воду, вырываясь из испорченной земли и снова впиваясь в неё, раня испорченных каждым остриём и завитком. Перед ним земля вздыбилась и вспучилась. Из болота вырвалось море чёрных скарабеев, покрытых пульсирующими красными венами, со щелкающими мандибулами, достаточно сильными, чтобы разрубить кость.

Элана подлетела к нему, моргая левым глазом. Кровь струилась из пореза на лбу. Она взмахнула руками, и из её рукавов вырвался широкий поток чёрного газа, окутавший рой.

Орда расплавленных жуков упала вниз.

Халкин быстро кивнул ей, а затем направился в сторону гигантской змеи из плоти и зазубренных отростков, плывущей в залитых кровью потоках воды внизу. Элана обратилась к своей магией. Она заставила себя опуститься вниз, чувствуя, как вены на её теле нагреваются под действием зелья. Каждый кровеносный сосуд словно наполнялся магмой - сморщивался, горел. Затем снова заживал. Разрушительный цикл.

Она летела над полем боя, тяжело дыша от усталости, наполнявшей каждый её мускул. Старые боли, поселившиеся в её костях, снова дали о себе знать.

Но она всё равно продолжала.

Элана достала из волос серебряную заколку. Она была похожа на иглу. Острую и злобную. Она махнула ею в сторону, и число игл выросло до десятков копий, парящих в воздухе вокруг неё. Копии иглы продолжали увеличиваться. Сотни. Тысячи. Синие взрывы чистой магии пронеслись мимо неё, пушечные выстрелы врезаясь в потоки воды внизу. Они разбивали деревья и кости, рвали плоть и ветви, вызывали извержения крови, воды и боли.

Под кронами деревьев стояла команда друидов, окруженная со всех сторон. Стены из дерева отбивали орды испорченных монстров, раздутых и пульсирующих, полных гноя, который мог расплавить сталь одним прикосновением. Элана сжала кулак, и иглы выстрелили вперёд. Каждая из них нашла свою цель.

Существа, окружавшие друидов, упали в судороге. Чёрный цвет распространялся по ним, пока они не падали с веток, мёртвые.

Сотни погибли.

Осталось ещё сто тысяч.

Друиды кивнули ей, когда она проходила мимо, и снова применили свои заклинания. С каждым

импульсом магии порча с визгом улетучивалась. Зеленые и голубые цвета разрастались по кровавому пятну, захватившему весь ландшафт на западе.

Элана постепенно теряла надежду. Бой был бесконечным.

Четыре дня битвы без конца.

Она была на пределе своих сил.

Её веки на мгновение опустились, её полет замедлился. Она упала. Вода под ней разверзлась. Из воды выскочила испорченная саламандра размером с дом, с открытой пастью, оскаленными клыками, готовая проглотить её целиком. Элана подняла руки. Слишком поздно. Пасть сомкнулась вокруг неё с влажным хрустом.

Зубы пробили стальную кожу. Элана почувствовала, как затрещали кости. Клыки вонзились ей в живот, разрывая внутренности в клочья, а изо рта хлынули ленты крови.

Саламандра нырнула обратно в багровую воду. Вниз, вниз, вниз.

Через пять метров глаза саламандры вытекли из глазниц. Десять метров. Кожа содралась с черепа. Пятнадцать метров, и скелет превратился в ядовитую смолу, окрасившую воду в черный цвет. Он всплыл.

И когда он достиг поверхности, саламандра была мертва.

Элана выползла из трупа, раздавив таблетку, которую она засунула за щеку. Ее кости встали на место. Её раны затянулись. Кровь, которую она потеряла, вернулась, как будто её и не проливали. Она снова взлетела вверх, задыхаясь, чувствуя, как изнеможение пульсирует в глубине её костей. Было больно. Она устала. Она хотела домой.

Старуха сделала длинный вдох, чтобы успокоиться, и стиснула зубы так сильно, что казалось, они вот-вот сломаются.

Если бы они проиграли, то не было бы дома, куда можно вернуться.

Здесь ведьма Скверны не проиграет.

Впереди она наблюдала, как испорченные деревья изменяются, искривляются, устремляются к одной точке. Из воды поднялся шпиль. Он поднялся к облакам и расцвёл. На неё посмотрела ужасная масса глаз, каждый из которых светился багровым светом и собирал достаточно магии, чтобы разнести вдребезги городской квартал.

Он приготовился стрелять. Элана протянула к нему открытую ладонь и сжала кулак.

«Вирулентность.»

Вены, бегущие по мясистому телу Газерсталка, стали чёрными. Они запульсировали. Глаза монстра взрывались один за другим, некроз распространялся от корней и выше. Ножка Газерсталка сморщилась и рухнула в воду с титаническим грохотом, подняв к небу кровавые брызги.

Дождь лил вокруг неё, окрашивая её одежду в красный цвет. Элана закрыла глаза.

Прошла секунда.

Когда она снова открыла их, вокруг неё возвышались новые шпили. Ещё больше гигантских цветов и их тысячи глаз, каждый из которых собирал магию. Тень чего-то огромного проплывала под ней. Небо заполнилось летающими паразитами, которые вырывались из трупов, плавающих на поверхности воды. Они заслонили её и армию, борющуюся с порождениями разлома, раскола высоко в небе. Разрыва в пространстве. Портала в другое измерение.

Элана смотрела на них снизу верх, а её яды сделали воды чёрными, как ночь.

И тут с гор донесся звук рога.

Пушечный огонь, раздававшийся сверху, усилился, когда гигантские фигуры прорвались сквозь облака. Флот воздушных кораблей. На каждом из них установлено по две дюжины пушек. Они уничтожали орды, убивая монстров сотнями с каждым выстрелом. С кораблей спрыгнули путешественники по разломам, они шли по воздуху, словно по твёрдой земле, стреляли, рубили и убивали быстрее, чем любой солдат на поле боя. Весь фронт приостановился, повернулся, ритм битвы достиг крещендо, когда в голову пришла одна мысль:

Пришло подкрепление.

Солдаты под ней закричали, и Элана почувствовала, что расслабляется. Впившись ногтями в руку, она заставила себя не спать. Она направилась к кораблям, а глубоко в сердце порчи, легион Серебряной чумы опустошал лес.

Шиссави под ней торжествовали, когда Багровый прилив отступил. Они думали о победе.

Элана думала о доме.

http://tl.rulate.ru/book/60551/2125616